

УДК 81

***МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. А. БУНИНА***

Чепарева Ю.Н.

студент,

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Тарасова Т. Э.

студент,

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению стилистических фигур в рамках художественного текста. На примере анализа речевого богатства поэтических и прозаических произведений И. А. Бунина с точки зрения морфологии и синтаксиса делается вывод о важности исследования поэтики художественных текстов и специфики функционирования стилистических фигур в нем.

Ключевые слова: стилистическая фигура, фигура речи, художественная речь, русский язык, стилистика.

***MORPHOLOGICAL AND SYNTACTIC FEATURES OF STYLISTIC
FIGURES IN THE WORKS OF I. A. BUNIN***

Chepareva Y.N.

student,

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

*Mordovian State Pedagogical University,
Saransk, Russia*

Tarasova T. E.

student,

*Mordovian State Pedagogical University,
Saransk, Russia*

Annotation

This article is devoted to the consideration of stylistic figures within the framework of a literary text. Using the example of the analysis of the speech richness of I. A. Bunin's poetic and prose works from the point of view of morphology and syntax, the conclusion is made about the importance of studying the poetics of literary texts and the specifics of the functioning of stylistic figures in it.

Keywords: stylistic figure, figure of speech, artistic speech, Russian language, stylistics.

И. А. Бунин является одной из ключевых фигур литературного процесса XX века. Писатель, поэт, лауреат нобелевской премии, И. А. Бунин завершает золотой век отечественной изящной словесности. Его по праву можно считать истинным мастером слова, наряду с А. С. Пушкиным, Л. Н. Толстым, А. П. Чеховым и др.

В своих произведениях автор раскрывает себя не только как писатель, но и как стилист, виртуозно владеющий языком. В связи с этим данная глава посвящена анализу именно его специфического и неповторимого творчества.

В своей лирике поэт неоднократно обращается к изобразительно-выразительным средствам речи, поэтому примеры стилистических фигур в его текстах оказываются достаточно частыми явлениями.

Обратимся к поэме И. А. Бунина «Листопад» и проанализируем ее.

Уже с первых строк стихотворения можно заметить **анафорические** вставки:

*Сегодня на пустой поляне,
Среди широкого двора,
Воздушной паутины ткани
Блестят, как сеть из серебра.
Сегодня целый день играет
В дворе последний мотылек
И, точно белый лепесток,
На паутине замирает,
Пригретый солнечным теплом;
Сегодня так светло кругом,
Такое мертвое молчанье
В лесу и в синей вышине,
Что можно в этой тишине
Расслышать листика шуршанье [5]*

Выразительный потенциал такой фигуры как анафора заключается в логическом и смысловом выделении отдельных слов. Так, в представленном примере повторение речевого элемента «сегодня» направлено на усиление эмоционального влияния на адресата. По замыслу автора необходимо показать, что именно в данный момент, когда наступила осень, происходят такие чудеса природы. Поэт использует анафору трижды для более удачного построения строфы, чтобы окаймить начало каждого четверостишия – то есть устанавливает логическую связь между фрагментами текста путем повторения определенных элементов.

Другой пример лексической анафоры:

*Пусть бор бушует под дождем,
Пусть мрачны и ненастны ночи*

И на поляне волчьи очи

Зеленым светятся огнем! [5]

В данном фрагменте стилистическая фигура призвана придать повествованию большую выразительность, делая стихотворные строки более музыкальными.

Последнюю строфу поэмы также открывает анафора:

***Прости** же, лес! **Прости**, прощай,*

День будет ласковый, хороший,

И скоро мягкой порошей

Засеребрится мертвый край [5]

Писатель дважды повторяет глагол «*прости*» для большей эмоциональности и усиления речевого воздействия.

Если рассматривать данную фигуру речи в структурном отношении, то следует отметить две ее разновидности: *дистантная* и *контактная* анафора. Представленные выше примеры содержат контактные анафоры. Дистантный вид данной фигуры встречается достаточно редко, но все же встречается: «*Лес, точно терем расписной Лиловый, золотой, багряный...*» [5] – такими словами начинается первая строфа поэмы. Дальше, уже во второй строфе, мы можем пронаблюдать повтор данного предложения, затем в пятом куплете стихотворения, представлена только часть выражения: «*Лес, точно терем без призора, Весь потемнел и полинял...*» [5]. Автор в данном примере намеренно повторяет сочетание существительное + частица, открывающая сравнительный оборот. Такая структура начинает стихотворение, а затем повторы разделяются текстом.

В произведении встречается редкий случай употребления **анадиплосиса**, при котором слова из конца одного стихотворного отрезка повторяются в начальной части следующего речевого отрезка. Так, третья строфа поэмы заканчивается следующей фразой:

*И жутко Осени одной
В пустынной тишине ночной.*

В четвертой строфе мы можем пронаблюдать дублирование слова «*тишина*»:

*Теперь уж тишина другая:
Прислушайся – она растет... [5]*

Такой композиционный прием необходим автору в его тексте для того, чтобы связать раздробленные отрезки речи в единое целое, придать им больше ритмичности и выстроить определенную смысловую последовательность. К тому же, синтаксический повтор является удачным средством акцентирования определенных художественных понятий в стихотворении, укрепления последних в сознании читателя.

Не стала исключением в поэме И. А. Бунина стилистическая фигура **параллелизм**. Поэт выстроил смежные фразы, придав им схожее синтаксическое построение:

*О, мертвый сон осенней ночи!
О, жуткий час ночных чудес! [5]*

В этом примере обе строки состоят из междометия + прилагательное + существительное + прилагательное + существительное. Только во второй строке последнее сочетание существительного с прилагательным употреблено во множественном числе, в отличие от первой. Обратившись к такому стилистическому приему, мастер слова смог выразить свое отношение к изображаемому путем сопоставления двух объектов действительности.

Еще одним интересным использованием поэта в его произведении является стилистическая фигура **полисиндетон** или **многосоюзи**:

*И бор, и терем опустелый,
И крыши тихих деревень,
И небеса, и без границы
В них уходящие поля! [5]*

Такой прием в контексте художественного произведения заключается в намеренном расширении союзного ряда предложения. Это, как правило, необходимо для связи однородных членов. Благодаря такой фигуре роль каждого из них в повествовании подчеркивается, а выразительность речи приобретает более сильный оттенок, чем раньше.

К тому же, в стихотворении «Листопад» довольно часто можно увидеть примеры **эллипсиса**:

Уж знает Осень, что такой

Глубокий и немой покой –

Предвестник долгого ненастья [5]

Автор пропустил, скорее всего, слово «является» – «*Покой является предвестником долгого ненастья*». Данный скрытый компонент легко восстанавливается из контекста, поэтому мысль автора все равно кажется понятной и без него. А сама речь, благодаря стилистической фигуре, приобретает значительную динамичность и новую, живую интонацию.

Вот стало холодно и бело

Среди полян, среди сквозной

Осенней чащи помертвелой,

И жутко Осени одной

В пустынной тишине ночной [5]

В данном примере пропущена часть сложного сказуемого, относящегося к дополнению «осень». Удачным вариантом будет употребление «*было жутко находиться*». Тогда все предложение приобретет более полный смысл и в нормированном, а не в инверсионном порядке будет оформлено так: «*И Осени было жутко находиться одной в пустынной ночной тишине*».

Использование **инверсии** в тексте произведения И. А. Бунина также является достаточно частотным. Основные виды данной фигуры – **гипербатон** и **анастрофа**. Первый вид заключается в разъединении смежных слов для усиления выразительности речи и их специального выделения. Второй вид

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

инверсии создается путем обычной перестановки сопредельных слов в предложении. Автор в своей поэме апеллирует обоими видами. Например:

Играя, в небе промелькнет

Скворцов рассыпанная стая —

И снова все кругом замрет [5]

Здесь порядок слов нарушен. Фраза «скворцов рассыпанная стая» в нормированной форме должна выглядеть так – «рассыпанная стая скворцов». Поэт располагает определение после определяемого слова, а также переносит подлежащее в постпозицию по отношению к сказуемому «промелькнет» и выносит синкретичное обстоятельство «в небе» вперед последнего – все это делает расстановку слов весьма своеобразной. Это способствует приданию отдельным словам, а в данном случае общей фразе, особой интонации и стилистической окраски. Перестановка подчеркивает, выделяет подлежащее, акцентируя внимание читателя именно на нем.

Еще примеры:

Льет дождь, холодный, точно лед,

Кружатся листья по полянам,

И гуси длинным караваном

Над лесом держат перелет [5]

В примере сочетаются и анастрофа, и гипербатон. Так, первая строка в соответствии с естественным порядком слов русского языка должна выглядеть следующим образом: «холодный дождь льет, словно лед». Поэт меняет местами подлежащее «дождь» и сказуемое «льет», а эпитет «холодный» отделяет от определяемого слова, придавая ему функцию обособленного одиночного определения, семантически выделяя его.

Лес, точно терем расписной,

Лиловый, золотой, багряный,

Стоит над солнечной поляной,

Завороженный тишиной... [5]

В примере, представленном выше, все предложение построено в связи с особым авторским замыслом, но совершенно не в соответствии с нормами русского языка. Его верным построением была бы следующая синтаксическая конструкция: «*Лиловый, золотой, багряный лес стоит над солнечной поляной, замороженный тишиной, точно расписной терем*». То есть сначала должно идти подлежащее с препозитивными определениями, затем сказуемое, потом дополнение, а дальше обособленное определение с зависимым словом (причастный оборот) и обстоятельство образа действия (сравнительный оборот).

Еще одно использование инверсии предоставляет автору новые возможности в произведении:

*Но дни идут. И вот уж дымы
Встают столбами на заре,
Леса багряны, недвижимы,
Земля в морозном серебре,
И в горностаевом шугае,
Умывши бледное лицо,
Последний день в лесу встречая,
Выходит Осень на крыльцо [5]*

Здесь очень явно проявляется прием анастрофы, так как на первом месте в данной части предложения стоит не подлежащее, а сказуемое. И если в большинстве предыдущих фрагментов основной функцией данной стилистической фигуры было создание удачной рифмы, сохранение благозвучности трок, то в этом отрывке с помощью использования И. А. Бунин делает яркий акцент на слове «*Осень*». На протяжении всего повествования поэт употребляет его с прописной буквы, чем также выделяет его среди других. Осень сравнивается с женщиной и царицей в своем тереме, поэтому все упоминания о ней автор старается сделать очень торжественными и возвышенными.

Стилистические фигуры играют важную роль в тексте произведения. Они широко используются в художественных целях, как в поэзии, так и в прозе. На примерах прозаических произведений И. А. Бунина мы рассмотрим наличие, их особенности и основные функции.

Для анализа мы выбрали рассказ писателя «Господин из Сан-Франциско» (1915), в котором, как оказалось, представлено большое количество стилистических фигур.

На страницах произведения автор активно обращается к приему **синтаксического параллелизма**: *«Он быстро пробежал заглавия некоторых статей, прочел несколько строк о никогда не прекращающейся балканской войне, привычным жестом перевернул газету... Он рванулся вперед, хотел глотнуть воздуха – и дико захрипел... Он настойчиво боролся со смертью, ни за что не хотел поддаться ей, так неожиданно и грубо навалившейся на него... Он мотал головой хрипел, как зарезанный, закатил глаза, как пьяный...»* [3]. Синтаксический параллелизм, в данном случае, выражен частичным уподоблением синтаксических конструкций: подлежащее + сказуемое + обстоятельство образа действия/дополнение. То есть мы можем говорить о неполном параллелизме. К тому же, отождествляющиеся конструкции разделены другим текстом, а не являются смежными – перед нами случай динстантного параллелизма. С помощью данного приема автор сопоставляет действия главного героя, выражает свое отношение к изображаемому, создавая своеобразное структурное оформление фраз. Так, образ персонажа складывается на протяжении всего произведения, а свою целостность приобретает только в конце повествования.

Описание в рассказе строится множественными повторами, в основном, служебных слов. Автор использует **синтаксическую анафору**, чтобы придать художественной речи выразительность: *«И опять, опять пошел корабль в свой далекий морской путь... И опять мучительно извивалась и порою судорожно сталкивалась среди этой толпы, среди блеска огней, шелков, бриллиантов и* Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

обнаженных женских плеч, тонкая и гибкая пара нанятых влюбленных...» [3]. Повторяются здесь сочетание союза + наречие. Или еще пример: *«И никто не знал **ни того, что** уже давно наскучило этой паре притворно мучиться своей блаженной мукой под бесстыдно-грустную музыку, **ни того, что** стоит глубоко, глубоко под ними, на дне темного трюма, в соседстве с мрачными и знойными недрами корабля, тяжело одолевавшего мрак, океан, вьюгу...» [3].* Дважды в тексте используется коррелят (анафорическое местоимение) в сочетании с отрицательной частицей и подчинительный союз, открывающий придаточную часть сложноподчиненного предложения.

Сюжет произведения составляет описание судьбы главного героя, который решил потратить накопленные деньги и отправиться в путешествие в Старый Свет, в процессе которого «Господин из Сан-Франциско» неожиданно для себя и остальных умирает на Капри. Такое развитие действий предусматривает частое нарушение общепринятой грамматической последовательности, то есть **инверсии**: *«Жизнь в Неаполе тотчас же потекла по заведенному порядку...» [3].* В соответствии с синтаксическими нормами русского языка, в предложении подлежащее должно занимать препозицию, затем должно следовать сказуемое, а дальше определение, дополнение и обстоятельство. В варианте И. А. Бунина на первое место ставится подлежащее, но оно отделено последующим текстом от сказуемого. Также обстоятельство времени, которому, по правилам, следует находиться в конце предложения, занимает иную позицию. Такое построение делает акцент на слове «*тотчас*», с целью указания на определенный момент повествования.

В рассказе несколько раз встречается **градация**. Функция этой стилистической фигуры заключается в таком расположении слов и выражений в предложении, при котором происходит нарастание смысловой значимости. Данный вид градации еще называют *климаксом*. Реже встречается нисходящая, убывающая градация – *антиклимакс*.

У И. А. Бунина чаще представлен климакс: *«Он мотал головой, хрипел, как зарезанный, закатил глаза, как пьяный...»* [3]. Писатель усиливает экспрессивность высказывания для того, чтобы более точно описать предсмертные муки главного героя.

Другой рассказ писателя также является очень занимательным в плане синтаксиса – «Антоновские яблоки» (1900). Здесь, используя разнообразные фигуры речи, автор создает очень насыщенную и многогранную картину.

В первой части рассказа автор использует анафору, чтобы с большей достоверностью показать воспоминания из детства: *«Помню раннее, свежее, тихое утро... Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и – запах антоновских яблок, запах меда и осенней свежести»* [3]. Писатель трижды повторяет слово «помню», указывая на тот факт, что до сих пор хранит в своей памяти все детали того далекого времени. Причем в тексте содержится и дистантная анафора: *«Помню я и старуху его... И помню, мне порою казалось на редкость заманчивым быть мужиком...»* [2].

Другой пример анафоры представлен в третьей главе рассказа: *«Нет троек, нет верховых «киргизов», нет гончих и борзых собак, нет дворни и нет самого обладателя всего этого – помещика-охотника, вроде моего покойного шурина Арсения Семеныча»* [2]. Автор намеренно многократно повторяет слово «нет», чтобы передать читателям все переживания лирического героя. Для него больше нет тех вещей, которые он так любил и ценил в детстве. Писатель передает чувство горечи через анафору.

Прием **градации** оказывается удачным средством описания деревенского пейзажа: *«Погасал его блеск, закрывалось окошечко в голубое небо, а в саду становилось пустынно и скучно, и снова начинал сеять дождь... сперва тихо, осторожно, потом все гуще и, наконец, превращался в ливень с бурей и темнотою»* [2].

В повести И. А. Бунина «Суходол» (1911) описание запустелой дворянской усадьбы с ее окрестностями и людей, обитающих в ней, требует особых языковых средств, которыми автор мастерски оперирует.

Писатель применяет **многосоюзи́е**, чтобы изобразить обилие людей, царивших в старом доме, и разнообразных событий, происходивших в нем: *«При бабушке еще были в нем и господа, и хозяева, и власть, и подчинение, и парадные покои, и семейные, и будни, и праздники»* [6]. Или еще один пример: *«То корова чесалась боком о стену избы; то крыса пробежала по отрывисто звенящим клавишам фортепиано и, сорвавшись, с треском падала в черепки, заботливо складываемые тетей в угол; то старый черный кот с зелеными глазами поздно возвращался откуда-то домой и лениво просился в избу; или же прилетал вот этот филин, криками своими пророчивший беду»* [6]. Благодаря полисиндетону мастер слова делает манеру повествования медлительной, подчеркивает незаконченность мысли, приближая речь к разговорной, придает ей выразительность.

В противовес данной речевой фигуре автор применяет и прием **бессоюзия**: *«Сгнивший, серо-голубой от времени балкон, с которого, за отсутствием ступенек, надо было прыгивать, тонул в крапиве, бузине, бересклете»* [6]. В предложении явно не хватает союзов «так как», «поэтому», «потому что» и др. Асиндетон добавляет речи стремительность и некоторую динамичность, передавая быструю смену изображаемых картин.

Излюбленная стилистическая фигура автора – **анафора** – также присутствует в произведении: *«Пока жили французы в суходольском доме, дом сохранял еще жилой вид... Пока дети были малы, на первом месте был как будто Петр Кириллыч»* [6]. Повторение наречия (обстоятельство времени) «пока» дает писателю возможность сделать повествование более протяжным, придать тексту особую, интригующую интонацию.

Редкой фигурой речи в прозаических текстах выступает **амплификация**. Такой прием очень действенно повышает восприятие, путем повторения ряда

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отдельных слов: *«Заботиться о чистоте стало некому, – и **темные** бревенчатые стены, **темные** полы и потолки, **темные** тяжелые двери и притолки, старые образа, закрывавшие своими суздальскими ликами весь угол в зале, скоро и совсем почернели»* [6]. Повторение определения «темный» способствует нагнетанию мрачности и пустоты.

В повести есть интересный пример **синтаксического параллелизма**: *«**Опускалось солнце** далеко за садом, в море хлебов, **наступал вечер**, мирный и ясный, **куковала кукушка** в Трошином лесу, жалобно звенели где-то над лугами жалейки старика-пастуха Степы... **Филин сидел** и ждал ночи... **Тетя просыпалась** на лавке у печки»* [6]. В этом фрагменте расположение компонентов, их состав и грамматический строй в предложениях имеют очень схожий характер. Такая структура необходима писателю для повышения эмоциональности, образности и силы воздействия выражения. Повтор вынесенных в начало подлежащего и сказуемого способствует соединению разных компонентов синтаксических целых.

Прием восходящей **градации** особенно ярко представлен в описании птицы: *«Филин, с шорохом, задевая крыльями солому, срывался с крыши – и низко падал куда-то в темноту... Он сидел, как будто что-то вспоминая, – и вдруг испускал вопль изумления; смолкал – и внезапно принимался **истерически ухать, хохотать и взвизгивать**; опять смолкал – и раздражался **стонами, всхлипываниями, рыданиями...**»* [6]. Каждое следующее слово в данном примере значительно усиливает смысловое и эмоционально-экспрессивное значение, давая яркую картину происходящего.

Некоторые случаи стилистических фигур можно встретить в других произведениях И. А. Бунина. Так, в рассказе «Цифры» (1906) представлено употребление **эллипсиса**: *«Ты открыл утром глаза, переполненный жаждою счастья. И с детской доверчивостью, с открытым сердцем кинулся к жизни: скорее, скорее!»* [7]. Пропуск элементов высказывания в речи персонажа говорит о том, что данные слова являются незначительными, и читатель легко

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

может восстановить их при помощи контекста или обстоятельств ситуации. Здесь, действительно, нужно обратиться к тексту, откуда будет ясно, что лирический герой просит жизнь «скорее» дать ему счастье, которого он так долго ждет.

В рассказе «Книга» (1924) И. А. Бунин, описывая жизнь главного героя, использует ряд однородных подлежащих, требующих рядом стоящие сочинительные союзы, которые в предложении отсутствуют: *«Я читал, жил чужими выдумками, а поле, усадьба, деревня, мужики, лошади, мухи, шмели, птицы, облака – все жило своей собственной, настоящей жизнью»* [4]. **Асиндетон** дает возможность автору выделить действия персонажа, а обстоятельства, связанные с второстепенными героями, отодвинуть на задний план. С помощью такого приема в ряду однородных членов появляется динамичность, подсказывающая читателю не заострять внимание на данном моменте.

Таким образом, в поэме И. А. Бунина мы встретили самые разнообразные средства языковой выразительности, среди – стилистические фигуры. Самой часто употребляемой оказалась инверсия, затем анафора, даже анадиплосис, а также были выявлены параллелизм, многосоюзиe и эллипсис. Главная роль стилистических фигур в художественном тексте поэта заключалась в их усилительно-выделительной функции. С помощью фигур речи автор смог в соответствии со своим замыслом расставлять смысловые нагрузки, логические ударения, делать определенные акценты и выражать свое отношение и эмоциональное состояние, а также, благодаря стилистическим фигурам, текст приобрел живую интонацию, выразительность, стал более читабельным и интересным.

Как видим, стилистические фигуры присутствуют в текстах прозаических произведений, играя в них не меньшую роль, чем поэтических. Данные использования отражают множественность и подвижность точек зрения автора, помогают писателю добиться его особого замысла, наделяют язык Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

произведений динамикой или, наоборот, плавностью, медлительностью, придают ему эмоциональность, экспрессию, торжественность и выразительность.

Библиографический список:

1. Алексеева, Л. М. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева [и др.] ; под редакцией М. Н. Кожинной. – Москва : Флинта, 2003. – 694 с.– Текст : непосредственный.

2. Бунин, И. А. Антоновские яблоки / И. А. Бунин. – Текст : электронный // Интернет-библиотека Алексея Комарова. – URL : <http://ilibrary.ru/text/95/p.1/index.html> (дата обращения: 02.01.22).

3. Бунин, И. А. Господин из Сан-Франциско / И. А. Бунин. – Текст : электронный // Интернет-библиотека Алексея Комарова. – URL : <http://ilibrary.ru/text/1016/p.1/index.html> (дата обращения: 02.01.22).

4. Бунин, И. А. Книга / И. А. Бунин. – Текст : электронный // Интернет-библиотека Алексея Комарова. – URL : <http://ilibrary.ru/text/1018/p.1/index.html> (дата обращения: 02.01.22).

5. Бунин, И. А. Листопад / И. А. Бунин. – Текст : электронный // Интернет-библиотека Алексея Комарова. – URL : <http://ilibrary.ru/text/1489/p.1/index.html> (дата обращения: 02.01.22).

6. Бунин, И. А. Суходол / И. А. Бунин. – Текст : электронный // Интернет-библиотека Алексея Комарова. – URL : <http://ilibrary.ru/text/1859/p.1/index.html> (дата обращения: 02.01.22).

7. Бунин, И. А. Цифры / И. А. Бунин. – Текст : электронный // Интернет-библиотека Алексея Комарова. – URL : <http://ilibrary.ru/text/1813/p.1/index.html> (дата обращения: 02.01.22).

8. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка : учебное пособие для студентов вузов / И. Б. Голуб. – Москва : Айрис-Пресс, 2001. – 441 с.– Текст : непосредственный.

9. Москвин, В. П. Выразительные средства современной русской речи : тропы и фигуры : терминологический словарь-справочник / В. П. Москвин. – Москва : УРСС, 2004. – 247 с. – Текст : непосредственный.

Оригинальность 78%